

Размышления о литературе

О вкусах не спорят... Но вкус необходимо воспитывать. Если сравнивать (извините) литературу с кухней, то во многом современные книги - это вермишель быстрого приготовления: не очень вкусно и совсем не полезно. Однако наспех есть можно. К хорошим книгам со временем хочется возвращаться, они волнуют, помогают разобраться в себе, а не только развлекают. Огромная ошибка - в вопросах личных пристрастий полагаться на большинство. Реклама - один из инструментов торговли. Меньше всего продавцов заботят интересы читателей. И уж, тем более, никто не озадачен проблемой - развить Ваш вкус. Хорошая литература позволяет и самому со временем научиться ориентироваться в книжном море.

Наше время. Обычная средняя школа. Высказывание ученицей 10 класса:

- Мне нравится Тургенев! Я мыслю как он, а когда читаешь, видишь всё так объёмно... Но он так мало написал?! *Искреннее удивление и недоумение.*

Да, мало, зато как написал. Гений. Но, оказалось, что не так плодovit. Почему?

Закончились литературные тексты Тургенева, но есть его письма, дневники, воспоминания. Читаешь и ловишь себя на том, что не удержал смысла.

Как подумаешь: нет ничего на свете сильнее...

и бессильнее слова! («Вешние воды»)

И.С. Тургенев

Возвращаешься, вчитываешься вновь. В чём дело? Ты, читатель, понимаешь, что перед тобой не специфический, научный текст. Вот, где мог бы возникнуть сбой коммуникации. А всё очевидно и просто. Читая произведения такого мастера, невольно увлекаешься мелодичностью, плавностью русского слова. Из-под пера писателя доносятся переливы птичьего пения, скрип колёс, слышен шелест юбки, долетают ароматы сада. Вот где красота.

Нынешним писателям едва ли придёт мысль переписывать текст вновь и вновь, мучиться всего лишь над одной фразой. Нет глубины понимания слова как смысловой семантической единицы. Совершенно разное, эпохально

противоположное отношение к слову! Слово сейчас – это только как средство изложения, передачи мысли. Как инструмент – и только. Но есть ещё и другие способы коммуникации: язык жестов, азбука Морзе, телефонные аудио и видео сообщения.

Как сохранить СЛОВО? Вот и взвешивают свои груды шедевров новоиспечённые писатели. Очень модно последнее время говорить о том, сколько написано.

Только вот вопрос: зачем, и для кого, и ради чего?

*Воспоминаний много,
а вспомнить нечего. («Отцы и дети»)*

И.С. Тургенев

Хороший литературный текст имеет одну простую особенность. Вернувшись к нему через какое – то время, ты постигаешь новые смыслы. Это не означает, что когда-нибудь уже открытий не останется. Вовсе нет. Меняется время, меняется жизнь вокруг, меняетесь Вы и Ваше мироощущение, и восприятие окружающего. И всякий раз текст складывается по-разному, как мозаика.

А для того чтобы научиться самому определять качество написанного текста, есть только один путь - читательский опыт. Лучше всего это описал Юрий Олеша в дневниковых записях "Ни дня без строчки". "Однажды мне попала в руки книга Шеллера-Михайлова, какой-то роман из собрания сочинений этого писателя, изданного "Нивой". Я стал читать этот роман - некую историю о денежно-наследственной неудаче в среде не то чиновничьей, не то профессорской... Бойко написано, но ни следа очарования, магии. Свадьбы, векселя, интриги, вдовьи слезы, прожигающие жизнь сынки... И вдруг, перейдя к одной из очередных страниц, я почувствовал, как строчки тают перед моими глазами, как исчезает страница, исчезает книга, исчезает комната, - и я вижу только то, что изображает автор. Я почти сам сижу на скамейке, под дождем и падающими листьями, как сидит тот, о ком говорит автор, и сам вижу, как идет ко мне грустная-грустная женщина, как видит ее тот, сидящий у автора на скамейке.. . Книжка Шеллера-Михайлова была по ошибке сброшюрована с несколькими страницами того же, "нивского", издания сочинений Достоевского. Страницы были из "Идиота".

Я не знал, что читаю другого автора. Но я почти закричал:

- Что это? Боже мой, кто это пишет? Шеллер-Михайлов? Нет! Кто же?
И тут взгляд мой упал на вздрогнувшее в строчке имя Настасьи
Филипповны.. . И вот еще раз оно, в другом месте! Кажущееся лиловым имя,
от которого то тут, то там вздрагивали строчки!
Колоссальна разница между рядовым и великим писателем! "

Поэтому: если не читаете – начните, если читаете – не бросайте, если
прочитали – перечитайте.

— *Завидую твоим скромным желаниям!* —

ироническим тоном отвечал Тургенев

Авдотья Панаева (Головачева). «Воспоминания»